
Булгарин Ф. В. Сочинения. М.: Современник, 1990.

Составитель, автор вступительной статьи и примечаний Н. Н. Львова

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Прямой талант в других я вечно уважал
И лишь нелепостей был искренний гонитель.
Я не щадил невежд и скаредных писцов;
Что делать? И теперь я всем сказать готов:
Фирс – добрый человек, но глупый сочинитель.

В. Пушкин

А_р_х_и_п_Ф_а_д_д_е_е_в_и_ч, большой охотник до наблюдений, просил меня однажды, чтобы я показал ему нескольких из числа поэтов подражателей, которых бессмыслице он часто удивлялся в разных журналах. Я попросил к себе на вечер четырех из числа самых отчаянных передразнивателей первоклассных наших писателей, представляющих публике лучшие их произведения вывороченными наизнанку. Эти добрые люди считают себя основателями Н_о_в_о_й_ш_к_о_л_ы, потому единственно, что в нелепых своих творениях употребляют н_е_к_с_т_а_т_и некоторые новые слова и речения, кстати введенные в язык отличными писателями. Архип Фаддеевич весьма любопытствовал также узнать причину, заставившую молодых поэтов избрать путь, совершенно противоположный цели поэзии. Он, по добродушию своему, полагал, что это направление умом есть следствие нового учения или размышления. Читатель увидит, как он обманулся. В наше общество попал нечаянно один и_с_т_и_н_н_ы_й литератор, г. Талантин, недавно прибывший в столицу из отдаленных стран, где он находился по службе; и он-то был причиною разговора, который я здесь помещаю.

Архип Фаддеевич (обращаясь к истинному литератору). Почему вы перестали писать? Я знаю вашу комедию, видал ее на театре, читал напечатанную и всегда восхищался живостью мыслей, плавностью стихов и занимательностью положений действующих лиц. По роду своему, она, конечно, не принадлежит к первоклассным характерным комедиям, но доказывает ваши отличные способности. Я слышал от одного знатока, что у вас есть другая комедия в рукописи, которая воскресит у нас на сцене память Фон-Визина. Но неужели вы в семь лет ничего более не произвели. Скажите мне, что вы делали?

Талантин. Учился!

Лентяев, Неучинский, Фиялкин, Борькин (вместе) Ха, ха, ха.

Арх. Фад. Что вы здесь находите смешного?

Лентяев. Разве надобно учиться, чтоб быть поэтом?

Талантин. Точно так, как надобно учиться, чтоб быть музыкантом, скульптором, живописцем. Талант есть способности души принимать впечатления и живо изображать оные: предмет, природа, а посредник между талантом и предметом – наука.

(Все, исключая меня и Арх. Фад., смеются.)

Лентяев. Какой вздор! Я вам докажу собою, что науки вовсе не нужны. Еще в школе друзья мои (из которых теперь многие уже прославились), уверили меня, что я рожден поэтом. Я перестал учиться, начал писать стихи: послания, мелодические песни и анакреонтические гимны – и прославился. Воспеваю гетер, вино, лень, себя и друзей моих. Наслаждаюсь, пью радость из чаши бытия, чрезвычайно много сплю, провожу жизнь в совершенном бездействии, и слава друзей моей юности, отражаясь на мне и сливаясь с моею, доставила мне громкое имя русского Горация, Анакреона, Тибулла...

Арх. Фад. Позвольте спросить, где и кто величает вас сими именами?

Лентяев. Кто? Целый мир, все друзья мои поэты! Где? – Повсюду: я это вам докажу даже из печатного.

Неучинский. Это совершенная правда: о друг мой, мой Гораций! Впрочем, не думайте, чтобы мы никогда не заглядывали в книги: мы читали Парни, Ламартина и одну часть из курса Лагарпова.

Талантин. Подражание Парни и Ламартину – есть диплом на безвкусию, а познание литературы, почерпнутое из Лагарпа, возбуждает сожаление. Вы именно учитесь по тому, что надлежало бы забыть. Если вы хотите учиться у иностранцев, то читайте, по крайней мере, Блера, Бутервека, Шлегелей,